

ФАКТОР ДОВЕРИЯ В ЭВОЛЮЦИИ ДЕНЕГ

© 2015 К.Ю. Суриков*

Ключевые слова: доверие, денежная эмиссия, эволюция денег, фидуциарный рейтинг.

Изучается проблема эволюции денег в истории мировой культуры, рассматриваемая через повышение уровня доверия от природы к государству, от государства к социальным институтам, от социальных институтов к частному индивиду. Излагается идея введения фидуциарного рейтинга физических лиц как основы человеческого капитала, под который возможна дополнительная эмиссия денег.

Высокая актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире новые методы управления финансовыми потоками влияют на само представление о сущности денег, их месте в мировой экономике и жизнедеятельности государства. С одной стороны, развитие техники в истории человечества делает жизнь комфортней, с другой - ее усложняет. Но чем сложнее социальная система, тем труднее она управляема. Это обуславливает необходимость перехода к новым способам управления людьми, в том числе с помощью финансовых механизмов, изменяющих саму сущность денег, не говоря уже об их форме и функциях.

Поскольку деньги являются фундаментом для функционирования экономик, основывающихся на обмене и кредите, то любые два экономических агента могут договориться о том, какие средства платежа использовать для взаимных расчетов. Признание той или иной формы денег будет зависеть от уверенности получателя в том, что любая третья сторона впоследствии примет эти деньги в сделке.

Современная монетарная цивилизация, установившая в философии хозяйства примат денег, постулирует взаимозаменяемость вещей, их тональную приуроченность к денежному эквиваленту. Поэтому человек в большей мере обнаруживает свою зависимость именно от денег, а не от товара. Редкость денег начинает его беспокоить более, чем редкость товара. Запас капитала позволяет откладывать момент приобретения вещей до того момента, когда потребуется. А это значит, что необходимость запаса вещей уступает свое место необходимости запаса денег¹.

Эта позиция существенно опровергает экономические концепции старых теоретиков, в частности, идеи Ф. Кене, который считал деньги не более чем средством обращения, заменителем бартерной торговли, “бесплодным богатством, которое ничего не производит”. Однако в действительности деньги являются ничем только до тех пор, пока они не включены в товарооборот. Но когда они туда попадают, сразу становятся очень даже многим, настолько многим, что по своей ценности зачастую превышают значимость товара.

Это происходит потому, что в современном мире прежняя марксистская схема “товар - деньги - товар” заменилась на прямо противоположную: “деньги - товар - деньги” и вызвала переизбыток в мире денежной массы, обеспеченной товарами и услугами приблизительно только на 30%. Широко используемые в кредитно-денежных отношениях новые финансовые продукты создают дополнительные инвестиционные возможности. Из-за них наступает перенакопление капитала, в результате которого без существенных оснований мировой объем финансовых активов значительно превышает мировой ВВП (по статистическим данным на 2012 г., мировые финансовые активы оцениваются в 250 трлн долл. США, в то время как мировой ВВП не превышает 71 трлн долл.).

В итоге деньги приравниваются не к количеству и качеству монеты (вес, чеканка), а к скорости, т.е. к чистой ликвидности как таковой. Развеществляются нефть, недвижимость и производственные фонды. Физические бочки с нефтью конвертируются в виртуальные фьючерсы, производство - в акции,

* Суриков Константин Юрьевич, начальник Главного управления Центробанка РФ по Самарской области. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

кирпичные стены недвижимости - в бумажные сертификаты. Товар становится бумагой, где ценится одна ликвидность. И в основе такой бумаги лежит чистое доверие как таковое.

Любая задержка в обмене (в том числе и в осуществлении сопровождающих его пла-

именно наличие денег в экономике делает долговые отношения возможными. Можно сказать, что **долг есть только там, где есть доверие. Где нет доверия - нет кредита. Если деньги - это долги, то там, где нет доверия, по большому счету нет и самих денег.**

Рост доверия	Дематериализация денег	Рост долгов	Рост потребления
Падение доверия	Материализация денег	Сокращение долгов	Снижение потребления

тежных операций) ведет к издержкам ликвидности товара. Возникает отсрочка сделки по вине одного из агентов. Чтобы не снижать скорости товарооборота, появляется кредит (отсрочка оплаты за счет процента, погашающего издержки по задержке платежа).

Стало быть, деньги зависят не только от товара, но и от сделки, а также от скорости заключения сделок, влияющей на товарооборот. Рост доверия увеличивает количество вводимых в экономику агентов и заключаемых между ними сделок. Это отражается на увеличении деловой активности граждан. Таким образом, увеличение доверия в экономике минус увеличение скорости совершения сделок равно увеличению скорости обращения денег, сопровождающих контракты.

Именно через социокультурную ценность доверия деньги привязываются к обществу. Учет, регистрация, измерение, точность - вот что неизменно сопровождает деньги как средство коммуникации делового сообщества, определяя суть его социальности и сгруппировывания в институты. Там, где деньги точно измеряют экономические процессы, доверие существует и экономика развивается, там, где неточно, доверие ослабевает, возникает возможность обмана (злоупотребления доверием). Учитывая, что фундаментальная сущность денег рассматривается нами как форма регистрации экономических процессов, важно то, в какой мере им удастся справиться со своими задачами.

Вопреки устоявшимся традициям мы полагаем, что выяснить основополагающий детерминант парадокса денег Самуэльсона ("Деньги принимаются потому, что они принимаются") не так сложно. Деньги принимаются до тех пор, пока сохраняется доверие к их эмитенту.

Сущность денег как доверия делает их эквивалентом долговых отношений. Ведь

Там, где доверие растёт, происходит дематериализация денег при суммарном росте долгов (люди верят в возврат займа), переходящих в рост потребления (жизнь в кредит). Когда доверие падает, оно сопровождается девиртуализацией денег, их материализацией, происходит сокращение долгов (возвраты, списания и банкротства). При тотальной недоверии никто никому не позволит наращивать долг. В финансовой системе возникают требования досрочного возврата кредита. При этом скорость обращения денег падает, поскольку падает потребление и "пробуксовывают" сопровождающие его кредитные механизмы.

Так, например, во время кризиса 2007-2009 гг. население в Англии начало активно снимать деньги с кредитных и зарплатных карточек и хранить их в личных сейфах. Недоверие к электронным безналичным деньгам (ранее дематериализованным) обернулось их материализацией в виде спроса на наличные банкноты. Причем все это сопровождалось активной скупкой ломбардного и магазинного золота, плохо пригодного для накопления, но все равно имеющего спрос со стороны обеспокоенного населения.

В ситуации недоверия, когда все обвиняют друг друга в безнравственности и ожидают только обмана, невозможно делать бизнес. Этот моральный коллапс всей экономической системы не разруливается деньгами, поскольку последние как эмитентный продукт воли Центробанков сами зависят от уровня доверия между людьми. Иначе говоря, экономика может выстоять, если мы станем доверять не рублю, а доллару (как в 1990-е гг.) либо из-за кризиса доверия к доллару доверять евро (весна 2010 г.). Но если никто не будет доверять ни рублю, ни доллару, ни евро, ни чему-либо еще (какой-то новой резервной валюте), мировая финансовая сис-

тема рухнет. Ведь экономика потеряет эквивалент оценки производственных активов, некий номинальный индикатор ценообразования во внутренней и внешней торговле.

С другой стороны, возрастание абстрактности денег увеличивает степень человеческой свободы, в то время как стремление государства взять над ними контроль, суверенизировать денежную единицу является попыткой осуществления насилия над индивидуальной свободой, ограничения ее рамками квот на покупку-продажу валюты, управления стоимостью денег за счет влияния на рыночные монополии, формирующие ценообразование и, следовательно, темпы инфляции, и т.д. Универсализация денежной системы, использование в качестве платежного средства единой национальной валюты нивелируют политическую и государственную власть над деньгами. С другой стороны, ряд государств (США, Евросоюз) уверенно борются за статус возведения национальной денежной единицы (доллара, евро) в качестве международной денежной единицы, поскольку тем самым укрепляют свой суверенитет и повышают стоимость своих денег. В конечном счете от того, кто победит в этой борьбе: государственные системы правящих элит или свободный рынок, - зависит то, окажутся ли деньги инструментом насилия по управлению волей своих граждан или же станут формой реализации человеческой свободы. Уже сейчас активное использование Евросоюзом санкций против России в отношении ее предприятий, финансовых учреждений и конкретных лиц, государственные решения вынуждают страны БРИКС переходить на прямые расчеты, минуя резервные валюты, и создавать альтернативные финансовые институты с резервными фондами.

Для того чтобы исключить присвоение глобального эмиссионного дохода, российский экономист С. Глазьев предлагает изменить систему управления МВФ. Помимо мониторинга курсообразования национальных валют, он должен взять на себя функции глобального банковского надзора и роль эмитента мировой валюты. Однако для реализации этого проекта "необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права"².

Неравномерное распределение силовых линий траста в мировой финансовой системе, как и злоупотребление доверием со стороны стран-эмитентов резервных валют, ведет к тому, что "если в некоторой стране задаются жесткие ограничения на эмиссию денег на заведомо недостаточном уровне и при этом сохраняется свободное трансграничное движение капитала, то происходит вытеснение отечественного капитала иностранным, который может эмитентами мировых валют предоставляться под любой процент и в любых объемах"³. "Национальная валюта становится суррогатом доллара, а национальная экономика подчиняется интересам американского капитала, инвестиции которого становятся основным источником внутреннего кредита"⁴.

Все это говорит о том, что сами идеи изменения иерархической фидуциарности (доверие к деньгам на уровне отдельного государства) в этическую (доверие к деньгам на уровне всего человечества) пока еще остаются мечтами, хотя мировое сообщество уже достаточно уверенно заявляет о своей предрасположенности к реализации этого плана. Ведь пока еще в мире нет такого государства, денежной системе которого (а это значит, что и проводимой им государственной политике) можно было бы доверять абсолютно.

Итак, доверие - это совокупность объективных и субъективных факторов, побуждающих человека вступать в отношения с другими людьми и совершать то или иное ответственное действие для удовлетворения своих потребностей. А деньги - это информация, помогающая формировать доверие одних граждан к обещаниям других для оптимальности удовлетворения взаимных потребностей. Иначе говоря, мерой стоимости доверия являются деньги, так же как и мерой стоимости денег является доверие. Деньги несут в себе информацию, позволяющую сопоставлять доверие одного человека с обещаниями другого и рационально принимать решение, реализация которого впоследствии должна либо подтвердить соотношение вышеназванных составляющих доверия и обещания, либо опровергнуть и послужить корректировкой для принятия дальнейших решений.

Это объясняется тем, что количество денег, как реальных, так и кредитных⁵, зависит от количества обещаний, а стабильность денег (т.е. качественная сторона) - от доверия к этим обещаниям или вероятности превращения денег кредитных в деньги реальные, уже обеспеченные соответствующими потребностями. Очевидно, что, ставя в зависимость количество денег от человеческого фактора, привязать денежную массу к определенному количеству товаров и услуг и сказать, что данное соотношение является оптимальным, нельзя. Изменение параметров количественной теории денег, предложенной К. Марксом и впоследствии доработанной И. Фишером, не является линейным, так как денежная масса и скорость обращения денег зависят от многих факторов, и увеличение или уменьшение одного из параметров этого уравнения могут не в равной степени влиять на изменение других.

Поскольку коммуникация лежит в основе общественных процессов, страна с высококоразвитой горизонтальной мобильностью обладает более высоким уровнем деловой активности, а доверие становится основой человеческого капитала. Ведь, помимо способности к деловой активности, нужна еще и предрасположенность к ней. То есть человек фактически может произвести продукт и хочет его сделать, но в итоге ничего не делает, если не доверяет агенту, считая, что тот не оплатит осуществленный труд.

Если взглянуть на нашу проблему с точки зрения эволюции денег, то станет ясно, что форма платежного средства зависит от уровня доверия, которое испытывают участники сделки друг к другу. На первоначальных этапах развития обменных отношений, когда информация о субъекте, а соответственно и доверие к нему были минимальными, в основе взаимодействия лежало доверие к природе, к его природным элементам, и в частности к золоту. Золото - это ничье (десубъективизированное) обязательство, которое удобно принимать в качестве расчетов людям, не знающим и потому не доверяющим друг другу.

В дальнейшем доверие к природе (золоту) заменялось на доверие к государству как эмитенту бумажных денег. Далее оно переместилось на банки, которым государство доверило безналичную эмиссию денег, и на компании, которые выпускают финансовые

инструменты. Другими словами, при росте информационной составляющей о субъекте и формировании к нему доверия появляется возможность в качестве оплаты принимать его обещание. Таким образом, деньги могут эмитировать государство (наличные и безналичные), коммерческие банки (безналичные), компании (векселя, акции, облигации).

Логика этой финансовой эволюции неизбежно ведет к возникновению такого момента, когда отдельно взятый человек на правах самостоятельного субъекта экономики сможет эмитировать свои частные деньги на базе имеющейся о нем информации и формирующегося доверия. Так или иначе, вся эта система обязательств привязана к государственным деньгам, которые, в свою очередь, привязаны к золотовалютным резервам.

В условиях нестабильности вся эта долговая цепочка становится крайне уязвимой вследствие дискредитации заявленных обещаний, и в итоге происходит возврат к природе, т.е. к золоту. Однако золота, сколько бы его ни было и как бы оно ни дорожало, все равно не хватает для обеспечения всех нужд растущей экономики. Такова алхимия финансов.

Вместе с тем, возникает другая вполне реальная альтернатива природного мира - доверие к технике, искусственному интеллекту, появились и развиваются электронные деньги - новое поколение платежных средств.

В эру активного использования информационных технологий практически во всех областях жизни человек тоже "оцифровывается". Огромный массив информации о каждом из нас систематизируется и накапливается в самых разнообразных сетях и базах данных, функционирующих, по сути, в едином электронном пространстве. В таких условиях человек делается "прозрачным", сведения о нем - более доступными и объективными.

В свою очередь, возможность использования цифровых денег усиливает автономность индивида. Человек становится более самодостаточным, самостоятельным, его решения, поведение делаются более значимыми в определении движения денег.

На фоне развития таких процессов возникает вопрос - не наступило ли время пойти дальше? Уже пора сделать очередной шаг на пути, начавшемся с перехода от доверия к природе, эмитирующей золото, через дове-

рие к государству (бумажным банкнотам), и прийти к доверию к человеку.

Таким образом, надо сказать, что предыдущие отношения, при которых центральные банки редко ведут большой массив клиентских счетов и предоставляют инфраструктурные услуги, могут оказаться на обочине изменений. Подобно почтовым службам, большая часть функций в свое время была заменена электронной почтой, а в дальнейшем и социальными сетями. Телекоммуникационные компании некоторых стран, например Кении, захватили довольно большую часть рынка платежных услуг. В свою очередь, «центральные банки могли бы заинтересоваться развитием современного средства платежа. В ситуации, когда системы мобильных платежей не являются операционно-совместимыми и функционируют с разной эффективностью, центральные банки могли бы предоставить общий для всего рынка платежный инструмент, который будет признан всеми игроками, как и наличные деньги. Это предполагает, что центральные банки установили бы стандарты для систем мобильных платежей и гарантировали бы их стабильность. Тем не менее, в данном случае системы мобильных платежей работали бы так же, как и наличные деньги сегодня. Пользователи загружали бы «мобильные деньги» со своих банковских счетов, и торговцы также аккумулировали бы полученные средства на своих банковских счетах. «Мобильные наличные» центрального банка стали бы просто временной формой стоимости в денежном выражении, призванной обеспечить эффективность платежей»⁶.

За последние годы в банковском деле наметился существенный сдвиг. Возможность оплаты покупок частными лицами с помощью платежей, осуществляемых с мобильных телефонов, ликвидировала монополию внешних финансовых институтов на инкассацию. Банкомат как бы находится внутри сотового телефона, и распоряжение его функциями оказывается в руках отдельного индивида. В отличие от кассы или банкомата как разновидности обезличенных касс (касс без присутствия в них человека) и чужой техники доступа к финансовым ресурсам личный сотовый телефон становится формой присвоения этой техники. Пожалуй, единственная техника, которая располагается вне зоны доступа частного лица, - это печатный станок для эмиссии наличных денег, но с перехо-

дом на безналичные расчеты необходимость в нем отпадает. Поэтому, как только отдельной личности будет присвоен фидуциарный рейтинг (рейтинг доверия) и установлен соответствующий ему лимит овердрафта (размер кредитного ресурса для индивидуальной эмиссии денежных средств, подкрепленных репутацией и имуществом их владельца), для каждого человека не нужно будет заводить отдельный печатный станок - с этим вполне справится современная техника и системы связи.

Все это еще раз говорит о том, что мир готов к появлению частных денег - необходим лишь инструмент для измерения их количества (фидуциарный рейтинг физических лиц) и придание им законной силы.

Уже сейчас Сбербанк запустил проект «Кредитная фабрика», покрывающий всю территорию страны, в котором 34 тысячи кредитных специалистов вводят в систему данные, проверяемые во внутренних и внешних структурах (бюро кредитных историй, ФМС и т.д.). Это позволяет в 64% случаев принимать решение о выдаче или отказе в кредите в автоматическом режиме, без привлечения человека. Сроки принятия решения сокращаются с двух недель до 17 ч, причем 10% кредитных заявок обрабатывается в течение часа. Полным ходом идет строительство мегаЦОД (мегацентр обработки данных), который способен сконцентрировать в себе всю информацию о юридических и физических лицах страны⁷. Новый закон о деофшоризации бизнеса предполагает перенос внимания с юридических лиц на физические и существенно улучшает эффективность поиска конечного бенефициара.

Но человек склонен к обману (злоупотреблению доверием), и этот эволюционный шаг можно было бы признать утопичным. Очевидно, что нельзя выстраивать какие-либо новые системы, опирающиеся на абсолютную честность человека и невозможность обмана с его стороны. Помимо слов, нужны дополнительные, вне-человеческие гарантии. Таким гарантом может стать искусственный интеллект, точнее, разработанная на базе искусственного интеллекта система, способная самостоятельно конструировать и использовать объективную и независимую оценку стоимости обеспечения под эмиссию частных денег. Кредитно-рейтинговая система позволит оценивать частные активы широкого круга отдельных физических лиц и на ос-

новании этого предоставлять каждому человеку право на частную эмиссию определенного количества денег (путем установления кредитного лимита и процентной ставки).

Подобно тому, как в настоящий момент центральные банки, опираясь на все многообразие имеющейся в их распоряжении информации (отчетности, сведений из регистрирующих, правоохранительных, налоговых органов и т.п.), определенным образом оценивают банки и в зависимости от этого вводят ограничители и лимиты операций с ними, новая система искусственного интеллекта будет определять рейтинги физических лиц, на основании которых будут устанавливаться параметры кредитования конкретного человека.

Кредитно-рейтинговая система должна опираться на результаты комплексного и объективного анализа "состояния" человека с учетом всей имеющейся в распоряжении государства информации о гражданине, в том числе о любых рисках заемщика. Источниками получения информации должны стать накопленные базы данных регистрирующих и правоустанавливающих документов, данные налоговых, статистических, правоохранительных, других органов государственной власти, иные сведения, вплоть до средств массовой информации. Основными оцениваемыми параметрами при выставлении рейтинга должны стать прозрачность (прозрачность для государства), финансовая стабильность и добропорядочность человека. Первый индикатор - прозрачность - определяет легкость распознавания субъекта.

Индикатор финансовой стабильности свидетельствует о том, насколько устойчивы доходы гражданина и его финансовое положение в целом.

Третий индикатор - добропорядочность - необходим для того, чтобы понять, насколько высока порядочность данного экономического субъекта в обращении с финансовыми ресурсами. Заемщик может получать ста-

бильный доход, но при этом этически некорректно распоряжаться своими и чужими деньгами, быть замешан в преступлениях против личности и государства или в проведении сомнительных операций.

По результатам оценки человека с учетом всех этих факторов каждому гражданину выставляется рейтинг, исходя из которого вводятся ограничения величины кредитного лимита и определяется уровень процентной ставки. Для каждого гражданина данные параметры будут различаться в зависимости от уровня риска невозврата денег. Причем в общем случае взимаемая процентная ставка должна быть минимальна, срок кредитования близок к максимально возможному, чтобы способствовать объективному спросу со стороны населения на такие деньги.

В итоге станет ясна суммарная потребность в деньгах. Центральный банк получит дополнительный инструмент прямого действия на объем денежной массы в обращении, с помощью которого можно довести деньги до конечного субъекта. Тогда в ситуации фактической подконтрольности государственного и частного капитала искусственному интеллекту создаются условия недопустимости выпуска в обращение необеспеченных денег, более того, в крайне коррумпированной среде искусственный интеллект может стать самым оптимальным регулятором рыночных отношений, опирающихся на обновленную финансовую систему.

С другой стороны, переход к эмиссии частных электронных денег посредством прямого кредитования Центральным банком физических лиц потребует от гражданина более высокой степени ответственности за принимаемые решения. Если ранее неблагонадежный заемщик мог просрочить задолженность одному банку, пойти в другой и там занять еще одну крупную сумму, то теперь просрочка государству, по сути, будет приводить к самым серьезным последствиям. Причем, организуя процесс возврата кредитных средств, государство не должно по анало-

<i>Прозрачность:</i> - гражданство - место регистрации - фактическое место жительства - место работы и частота смены сотового телефона - и т.п.	<i>Финансовая стабильность:</i> - зарплата - рента - доходы по вкладам и ценным бумагам - активы в собственности - заложенное (арестованное и т.п.) имущество - долговая нагрузка (кредиты в банках, поручительства) - и т.п.	<i>Добропорядочность:</i> - уплата налогов - уплата алиментов - отсутствие судимости - возврат банковских и частных долгов - участие в благотворительных акциях - наличие государственных наград и званий - и т.п.
--	--	---

гии с деятельностью коммерческих банков добиваться их немедленного получения, прибегая при этом к насилию и используя силовой ресурс правоохранительных органов. Обманувший систему, субъект должен быть наказан утратой доверия со стороны государства. На первоначальном этапе в отношении субъекта могут приниматься решения о сокращении лимитов кредитования, увеличении процентов, затем об исключении из системы кредитования полностью и вплоть до сложения государством с себя обязательств в отношении такого гражданина (например, в сферах медицинского, пенсионного обеспечения и т.п.).

И напротив, человек, зарекомендовавший себя благонадежным и добросовестным заемщиком, будет поощряться государством, в том числе посредством получения от него определенных бонусов.

Предлагаемые выше рекомендации помогут решить проблему оценки и резервирования человеческого капитала. Если понятие “капитал” соотносится с понятием “деньги”, то вопрос о сущности человеческого капитала как проблема идентификации его специфики соотносится с понятием сущности денег. Измеряется ли человеческий капитал в деньгах, и если да, то каким образом?

С 1960-х гг. концепция человеческого капитала как инвестиции сложилась в работах Т. Шульца, который начал разработку данной проблемы с оценки выгоды инвестиций в повышение квалификации рабочих. С тех же позиций Г. Беккер изучал экономическую эффективность высшего образования. В 2000-х гг. человеческий капитал стал объектом исследования для Л. Абалкина, С. Дятловой, Т. Мясоедовой, Г. Тугускиной, И. Соболевой и Р. Нуреева. Нашим экономистам принадлежит идея человеческого капитала как своеобразного резерва способностей и практического опыта, продаваемых экономическим субъектом на рынках труда. С этой точки зрения к человеческому капиталу стали относить не только трудовые навыки, но и мотивацию, творческий потенциал, культуру, нравственность и своеобразную философию стратегии бизнеса, которую невозможно воспроизвести в другой конкурирующей организации. В начале 2001 г. компания Watson Wyatt провела исследование и пришла к выводу, что человеческий капитал является ведущим показателем, влияющим на стоимость компании, это позволило соотнести его с реальным финансо-

вым активом. Д. Тимчишин, Ю. Калачев и Д. Асланов рассматривают человеческий капитал как один из главных драйверов развития постиндустриального общества.

Вместе с тем, О. Гаврилица и Н. Плискевич указывают на сложность понимания человеческого капитала как с точки зрения его определения, так и с точки зрения поиска адекватных стратегий его оценки традиционными методами. Применительно к Российской Федерации Н. Плискевич отмечает тот факт, что сложившаяся в ней система власти собственника приводит к тому, что фундаментальные свойства человеческого капитала - знания, навыки и опыт - становятся “скоропортящимся товаром” в обществе, где экономика в той или иной мере подчинена капризам политической конъюнктуры. Чтобы человеческий капитал находился в ситуации постоянного воспроизводства, государству следует создавать условия, стимулирующие человека на приобретение новых знаний, навыков и трудового опыта.

Но как это делать? И в чем его измерять? С помощью традиционных наличных денег путем анализа рыночной стоимости фирм (как это делала компания Watson Wyatt)? Однако в современном мире крайне сложно оценивать состояние финансовой системы через балансы финансово-промышленных корпораций.

А если мировая экономика не может справиться с измерением обычного капитала, то стоит ли говорить о точности идентификации экономических производных более сложного уровня - человеческом и символическом капитале?

Ответ на этот вопрос можно найти у современных французских ученых при изучении фидуциарной концепции денег, согласно которой именно доверие, а не товар и не труд (услуга) лежит в основе финансовой системы. Деньги есть то, благодаря чему социальная коммуникация оказывается возможной в условиях рыночной конкуренции, при которой экономические субъекты принципиально не доверяют друг другу (Ж. Картелье).

Общество с низким уровнем доверия теряет колоссальные деньги в виде транзакционных издержек на проверку юридической чистоты сделок и надежности своего партнера, в то время как общество с высоким уровнем доверия менее поддается панике в кризисный период и потому более устойчиво. Таким образом, доверие друг к другу, к государству, общественным

институтам и их эмитентам в виде денег и производных финансовых инструментов (деривативов и суррогатов) становится частью человеческого капитала. Если последний есть некий ресурс, то он поддается измерению, ранжированию и встраиванию в существующие рейтинговые системы оценки активов.

Однако доверие есть не только ресурс производственных отношений. **Это то, ради чего необходим сам рейтинг**, по итогам которого один человек принимает решение относительно иного партнера о том, заключать ли с ним сделку или отказаться от бизнес-проекта, что напрямую влияет на интенсивность деловой активности и инвестиций.

Именно через изучение доверительных основ экономической системы мы попытаемся совместить решение двух актуальных вопросов: “Сколько стоит человеческий капитал?” и “Сколько денег должно быть в экономике?”

Если человеческий капитал есть сумма возможностей отдельных физических лиц, то и измерять его нужно через них, без каких-либо опосредованных механизмов. **Действительно, почему отдельный человек не может сам для себя создать определенное количество кредитных денег, обеспеченных как материальными, так и нематериальными активами?**

В самом деле, надо признать, что финансовая система способна производить частные деньги, успешно конкурирующие с государственной эмиссией. Кредитно-финансовые учреждения могут наращивать денежную массу через деривативы, а частные корпорации и мелкий бизнес нередко демонстрируют способность замещать наличные деньги собственными суррогатами. Если, согласно теории А. Смита, любой либеральный рынок есть саморегулируемая система, то и финансовый рынок как его составной сегмент также может справиться с задачей восполнения недостатка ликвидности без помощи внешних регуляторов и даже кредитора последней инстанции в виде национальных центробанков, ФРС, ЕЦБ и МВФ. Это происходит тогда, когда мы имеем дело с перераспределением коммуникаций с вертикального на горизонтальный уровень. Другое дело, что это более сложный и трудоемкий процесс с точки зрения надзора и злоупотребления доверием в горизонтальной плоскости со стороны финансово-промышленных корпораций, которые не могут де-

легировать друг другу абсолютный уровень доверия по причине конкурентной борьбы.

На наш взгляд, это противоречие может быть разрешено только через Центральный банк, который по специфике своей деятельности и поставленных перед ним задач не конкурирует с банками. А главная проблема регулятора денежной эмиссии заключена не в его монополии (де-факто в связи с функционированием деривативов и суррогатов), а в том, насколько прочна его репутация (фидуциарный рейтинг среди финансовых институтов), своевременность реагирования на рыночные инновации.

Применительно к нашей проблеме улучшения работы экономических систем в плане наращивания ресурсов человеческого капитала можно сказать, что если правовая система и дальше будет запаздывать с развитием экономических инноваций, то она никогда не достигнет подлинных высот юридической справедливости, а ее действия с точки зрения морали будут иметь характер мести. Это значит, что обществу следует создавать новые механизмы государственного регулирования кредитно-денежной системы, рассчитанные по своему потенциалу на опережение частных экономических инициатив.

Если общество окажется способным оперативно восполнять нехватку денег не через деривативы и суррогаты - эмиссионные продукты частного капитала, а настоящими живыми деньгами, то оно будет максимально точно удовлетворять потребности экономики в денежных средствах, минимализируя риски неплатежей и тем самым практически через материально-хозяйственную сферу совершенствуя юридические правоотношения. Таким образом, частные деньги становятся главным инструментом оценки человеческого капитала, ибо только они создают область напряжения между резервами человеческого капитала и его потребностями, от точности соотнесения которых и зависит точность денежной эмиссии.

В последнее время как со стороны российских, так со стороны зарубежных экономистов (Роджерс, Ротбарт, Хюльсман) все чаще раздаются призывы к возвращению золотого стандарта. Они аргументируются резко возрастающим числом крупномасштабных злоупотреблений денежной эмиссией со стороны самых крупных системообразующих финансовых институтов. Резкий рост цен на золото и в период мирового финансового кризиса 2007-2009 гг., и пос-

ле его окончания в 2010-2011 гг. свидетельствует о консолидации экономических субъектов вокруг нового эталона ликвидности, которым вместо процентной ценной бумаги стал беспроцентный золотой актив. Причем его фундаментальная переоценка не вызывает сокращения спроса. Покупают то, чему доверяют. В данном случае золото скупается как защитный страховой актив и идеальное средство резервирования капитала, которое не имеет внешнего эмитента и потому неподконтрольно даже кредиторам высших инстанций. Стоимость золота невозможно обнулить в результате денежной реформы, она устойчива против инфляции и девальвации.

Таким образом, современное человечество стоит на грани очередного выбора между двумя основами финансовой системы: золотом и человеческим капиталом. Если мы будем вынуждены сделать шаг назад и вернуться к золотому стандарту, то мы, без сомнения, получим стабильную финансовую систему. Однако она будет совершенно негибкой и нединамичной, т.е. плохо приспособленной к нуждам высокотехнологического постиндустриального общества. Фактически возвращаясь к Средневековью, мы теряем все преимущества многовековой эволюции финансовых институтов, их новые продукты, методы и управленческие навыки работы с новыми финансовыми инструментами.

Кроме того, в долгосрочной перспективе золотой стандарт все равно не решит проблемы нехватки ликвидности. Природных богатств (физического количества меди, золота и серебра) для адекватного поддержания роста товарооборота не хватало даже в Древнем мире с общим населением не более одного миллиарда человек при значительно низком уровне потребления. В современной действительности XXI в. мы имеем дело с волей семи миллиардов людей и высокотехнологичным производством, увеличившим потребление продукции в сотни раз по сравнению со скромным спросом эпохи Средневековья. Финансовая система должна быть адекватна новому образу жизни, иначе общественную систему разорвут многочисленные социальные и экономические противоречия.

Видя весь сложный путь эволюции денег к их персонификации (золото - доверие к природе, наличные бумажные банкноты - доверие к государству, процентные ценные бумаги - дове-

рие к общественным финансовым институтам, частные электронные деньги - доверие к отдельным физическим лицам), нужно завершать его, а не откатываться к первоистокам. Если эталон ликвидности конвенционален, то он может быть сформирован как на базе золота, так и на базе человеческого капитала. Этот выбор есть вопрос политической воли, а не специфики выбираемого финансового инструмента. Золото не персонифицировано, и что более важно - это не диверсифицируемый актив. Золото может быть только золотом. Оно не может быть нефтью, недвижимостью, стройматериалом и продуктом питания. В то время как персональный человеческий капитал диверсифицируем, человек может менять один производственный навык на другой в зависимости от потребностей экономики. Это более динамичный и гибкий актив, более адекватный новейшим тенденциям постиндустриального общества. Новая роль государства должна заключаться в его справедливой оценке, точной конвертации человеческого капитала в финансовый капитал и эффективном администрировании этих процессов.

¹ Согласно экономической теории Д. Кейнса, субстанциональная неконтролируемость рыночной экономики, ее тотальная стихийность порождают у людей страх перед будущим и потому толкают их к накоплению тех ценностей, которые бы им позволили в негативный момент хоть как-то себя подстраховать. Разумеется, данной ценностью для них и являются деньги. (Кейнс Д. Общая теория занятости // Истоки. Вып. 3. М., 2001. С. 280-286.

² URL: www.glazev.ru

³ Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 15.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Под понятием "реальные деньги" мы подразумеваем деньги, находящиеся в собственности экономических субъектов, у которых есть товарный эквивалент. Кредитные деньги обращаются на условиях срочности, платности и возвратности. У них отсутствует товарный эквивалент, и они необходимы для того, чтобы создать в будущем добавленную стоимость.

⁶ Лейнонен Х, Обаева А., Сумбулов П. Мобильные платежи: что нового, а что из хорошо забытого старого? // Деньги и кредит. 2012. № 3. С. 43.

⁷ Мусорина В. Фабрика успеха // Прямые инвестиции. 2011. № 2. С. 18-19.

Поступила в редакцию 02.02.2015 г.